

Эддард Старк сохранял нейтральное выражение лица, проезжая через Восточные ворота Винтерфелла. Как и всегда – ему удалось сохранить лицо. Но в душе глава дома Старк чувствовал огромное облегчение.

Они отсутствовали максимум две луны, но все же. Это две луны вдали от дома. Вдали от большинства его детей, которые нуждались в нем сейчас больше, чем когда-либо, после потери матери. Кэт. Одной мысли о потере было достаточно, чтобы умерить его радость от возвращения. Ведь ее больше нет. Больше она его не встретит, не примет его в своей постели. Отогнав эти мысли, Нед сосредоточился на том, чтобы провести их маленький караван через стены Винтерфелла в сам замок.

Едва оказавшись в стенах, Нед сразу же почувствовал тепло Винтерфелла, а также почти оглушительный шум сотен людей, радующихся их возвращению. Позади он чувствовал, как Джон и Робб беспокойно переминаются в седлах, неуверенно махая рукой простолюдинам, которые толпились на улицах и высывались из окон своих домов.

- Это всегда так? – Спросил Робб, достаточно громко, чтобы Нед мог слышать его за ликованием толпы.

- Только когда у твоего народа есть повод отпраздновать твое возвращение. – Спокойно ответил Нед, подняв руку и поприветствовав кого-то из простых людей, пока они ехали по улицам Винтерфелла в сторону цитадели.

По правде говоря, это был всего лишь третий раз, когда Нед получал такое приветствие.

Первый – после восстания Роберта и свержения династии Таргариенов.

Второй – по возвращении после подавления восстания Грейджоев.

«И в этот, третий раз, я подавил псевдовосстание мейстеров. – Мрачно закончил он список. – Неужели я проклят и всю жизнь буду подавлять одно восстание за другим? Неужели я не смогу познать мирное время? Возможно, Нокс прав. В самой природе человека заложена борьба. Стремиться к тому, чего у него нет, а если он не может этого потребовать, пытаться взять это силой. Может он прав и в том, что только мертвые по-настоящему увидели конец войны? Мрачная перспектива. Но после тринадцати лет и трёх восстаний, я не могу не признать, что он прав. Как он обычно и бывает»

Когда они вошли во внутренние покои, мрачное настроение Неда испарилось так же быстро, как вода в Дорне, когда он взглянул на небольшую армию людей, собравшихся перед большим залом Винтерфелла.

Казалось, что каждый слуга замка вышел приветствовать их. Он также увидел растущее число студентов Коллегии Винтерфелла, стоящих рядом с мейстером Лювином. И было очевидно, что его личная стража, под руководством Джори и сира Родрика, провела ночь, чистя и

подготавливая оружие и доспехи. Но его внимание не было приковано ни к слугам, ни к ученикам, ни даже к стражникам. Нет. Его внимание было приковано исключительно к небольшой группе из семи человек, стоявших в первых рядах собравшихся.

Из группы выбивалась и казалась неуместной Талиса, но с учётом всех заслуг, Нед полагал, что девушка заслужила своё место рядом с его дочерью. Собственно, он сам при отъезде разыскал иноземную леди и специально попросил ее оказать помощь Сансе, если та попросит. Рядом с дочкой замерли Джори и сир Родрик. А дальше шла женщина, которой он доверил своих детей и Винтерфелл, "бывшая служанка", как многие ее называли - стюард Винтерфелла, леди Нира Нокс.

Ладони двух девушек покоились на плечах тех, кто сильнее всего притягивал внимание Неда:

Бран чуть ли не подпрыгивал на месте и фонтанировал нетерпением. Арья... ну... типичная Арья. Его маленькая волчица отказалась от платья, которое следовало бы надеть, и вместо него на ней были тонкие кожаные штаны и подходящая к ним туника.

Взгляд Неда вновь сосредоточился на старшей дочери.

Боги, как же она была похожа на свою мать, стоя с высоко поднятой головой, с рыжими волосами, заплетенными в косу и перекинутыми через правое плечо. Его рыжая волчица так выросла за время его отсутствия.

Рядом с каждым из детей стояли их лютоволки, каждый из которых дрожал от возбуждения.

Серый Ветер и Призрак первыми нарушили строй, с возбужденным рыком подбежав к своим братьям и сестрам, которые без колебаний бросились со стороны сыновей Неда.

Двор разразился смехом и возбужденным повизгиванием, когда пять детенышей лютоволков сплелись в огромный клубок меха и конечностей. Старк почувствовал радость и игривость Винтер. Слабенький ментальный толчок, и мать щенков рысью пересекла двор, чтобы присоединиться к своим детям в их воссоединении.

- Отец. - Санса сделала идеальный реверанс, и за ней последовали остальные собравшиеся, когда Нед сошел с коня. - Братья. Добро пожаловать домой. Винтерфелл и Север снова ваши.

Нед знал, что такое учтивость и что правило нужно соблюдать. Плевать ли ему? Ещё как.

К удивлению Сансы, Нед быстро преодолел расстояние, обнял свою старшую дочь и закружил ее по кругу.

- Отец! - Закричала Санса, хотя он чувствовал, что в этом крике было больше веселья, чем гнева, так как то и дело вырвались смешки.

Опустив ее на землю, он повторил то же самое с Арьей. Правда его маленькая волчица не была скована нормами приличия, и сама прыгнула к нему на руки с такой ухмылкой, что ее лицо грозило расколоться на две части. Следующим был Бран – младший сын подпрыгивал на месте, ожидая своей очереди, пока Санса и Арья шли приветствовать своих братьев. Когда он отпустил Брана, то заметил, что Нокс спокойно прошел мимо него и в данный момент... воссоединялся со своей женой.

Эта сцена принесла Неду как радость, так и немалую долю боли.

- Я хочу представить вам кое-кого. – Глава дома Старк обернулся и пригласил трёх человек выйти из повозок.

Леди Ширен Баратеон, которая, пожалуй, единственная из всех троих привыкла к подобным встречам, сразу же взяла на себя инициативу и пошла вперед с высоко поднятой головой, а Джендри, Анна и Мейген медленно двинулись за ней.

- Это леди Ширен Баратеон, первая дочь лорда Станниса Баратеона. Этот парень – Джендри из Королевской Гавани. Девушка – Анна из Королевской Гавани. А эта молодая женщина – Мхаэген из Королевской Гавани вместе со своей дочерью Баррой. Лорд Нокс возьмет леди Ширен, Джендри и Барру к себе в ученики, и будет обучать их вместе с вами. В свою очередь Мхаэген и Анна перейдут под опеку лорда Нокса.

Лицо Брана засветилось от перспективы того, что вместе с ним еще больше людей будут изучать Силу, в то время как Арья опустила глаза. Несомненно, она считала, увеличение аколитов негативно скажется на количестве уроков. А вот Санса сразу сориентировалась и соблюла условности, всех поприветствовав. Ширен и Мхаэген ответили на приветственный реверанс, а Джендри задержался на мгновение, прежде чем отвесить неловкий поклон.

- Добро пожаловать в Винтерфелл, леди Ширен. И вас тоже, Джендри и Мхаэген из Королевской Гавани. Я верю, что мы хорошо узнаем друг друга, поскольку некоторое время будем учениками мастера Нокса.

- Благодарю вас, миледи. – Ответила Ширен с ожидаемым придворным этикетом. – Я надеюсь хорошо узнать вас, ваших братьев и сестру в ближайшие годы нашей совместной жизни.

- Да, миледи, благодарю вас. – Ответила Мхаэген, снова сделав реверанс и прижав к себе свою дочь.

Все взгляды обратились к Джендри: крепкий парень вдруг стал выглядеть очень неуверенным в себе, оказавшись в центре внимания.

- Да, миледи, я...

- Да брось, перестань заикаться и просто скажи "спасибо" - Фыркнула Арья, на что Санса закатила глаза. Жуткое нарушение приличий и традиций.

Лицо Джендри стало краснее кузнечного горна.

- Да, спасибо, миледи Старк.

Санса, сжалившись над юношей, улыбнулась ему. Улыбка эта, казалось, проморозила парня насквозь, так как тот замер истуканом, и слегка оттаял лишь после того, как старшая дочь Старков повернулась к своему с лёгким налётом беспокойства.

- Отец, с тех пор как ты покинул Королевскую Гавань, прилетело... несколько воронов. И... ну... я полагаю, что есть вещи, о которых следует поговорить наедине.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1729554>